

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

JOURNAL OF ANCIENT HISTORY

3 (190)

Июль—Август—Сентябрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1937

В. А. Лившиц, А. Б. Никитин

ПАРФЯНСКИЕ НАДПИСИ С ГЁБЕКЛЫ-ДЕПЕ

Гёбеклы-депе — памятник позднепарфянского и раннесасанидского времени в Мервском оазисе. Он находится в 32 км к северо-западу от городища Старого Мерва, на границе оазиса. В 50-е годы Гёбеклы-депе обследовался рекогносцировочным отрядом ЮТАКЭ и был отнесен к парфянскому периоду¹. Систематические раскопки памятника проводились в 1981—1985 гг. Маргианским отрядом Института археологии АН СССР, Московского и Ашхабадского университетов (начальник отряда — Г. А. Кошеленко).

Памятник представляет собой крепость, четырехугольную в плане, 120 × 110 м, ориентированную по странам света. Стены, сохранившиеся местами на высоту до 12 м, окружают центральный комплекс, возвышающийся над ними еще на 7 м. В центральной части южной стены находились ворота с предворотными укреплениями. По периметру стен, очевидно, были расположены башни.

Раскопки на Гёбеклы-депе проводились на центральном комплексе (Р-1) и в восточной части южного фаса стены (Р-2). В центральной части открыта шестиугольная платформа, сложенная из сырцового кирпича, служившая, вероятно, основанием для каких-то несохранившихся архитектурных сооружений. По периметру она была обведена коридором, к которому примыкал ряд помещений; внешние стены их большей частью не сохранились вследствие выветривания и смыва. Ниже этого строительного горизонта выявлен другой архитектурный комплекс, более раннего времени, полностью еще не раскопанный.

На раскопе 2, в восточной части южного фаса стены, вскрыта башня, закрывающая юго-восточный угол крепости. Примыкающие к ней стены имели внутренний коридор. Сохранились бойницы нижнего яруса угловой башни, оригинальные по конструкции: для увеличения сектора обстрела каждая бойница имела по три расположенных рядом входных отверстия, выходящих в одно устье. При перестройке крепости башня и коридор были засыпаны и над ними возведена новая фортификационная система. К ней принадлежат верхний ярус башни и надстроенная стена со стрелковой галереей. На следующем, последнем этапе существования этого комплекса стрелковая галерея и внутрибашенное помещение были приспособлены для жилья. Галерея была разбита поперечными стенами на отсеки из одного-двух помещений, с отдельными выходами. Для этого в задней стене были пробиты двери, открывающиеся на лестничные проходы. Лестницы вели, очевидно, на более высокий, ныне плохо сохранив-

¹ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. Т. VI. М., 1958. С. 44.

шийся уровень. Помещения стрелковой галереи погибли в результате какой-то катастрофы. На полах помещений видны следы пожара, верхние части стен обрушены.

Раскопки Гёбеклы-депе дали значительный по объему комплекс находок: керамика и терракоты, аналогичные которым находили и ранее в Мервском оазисе; изделия из металла; монеты; парфянские надписи на фрагментах керамических сосудов и на целом сосуде. Монеты позволяют датировать — в широких пределах — памятник и отдельные этапы его истории, хотя большая часть монетных находок сделана в условиях, не позволяющих соотнести их с определенным строительным периодом. Среди монет — медные маргианские драхмы II — начала III в.², монеты Шапура I (243—273 гг.) — халки и драхма, медные монеты Шапура II (309—379 гг.) и сасанидского кушаншаха Варахрана II (эмиссия 1/7, по классификации В. Г. Луконина³, монеты датируются концом IV в.). Монет более поздних, чем рубеж IV и V вв., на Гёбеклы-депе не найдено. В целом монетные находки позволяют датировать время возведения и функционирования крепости в пределах от рубежа II и III вв. до конца IV в. К позднепарфянскому периоду, очевидно, относятся ранние сооружения центрального комплекса, впоследствии перекрытые шестиугольной платформой и связанными с ней помещениями, и нижняя угловая башня.

Возможно, что первая большая перестройка крепости связана с переходом Мервского оазиса под власть сасанидской династии (это произошло при Ардашире I, вероятно, в конце 20—30-х годов III в.). В нижнем ярусе башни, где прослеживается засыпка внутреннего помещения, керамический материал и другие находки отсутствуют. На время перестройки указывают, возможно, находки в верхнем ярусе башни и на центральном комплексе монет Шапура I и медных номиналов местного чекана, так называемых монет «мервского всадника». Выпускавший их правитель отождествляется с царем Мерва Ардаширом, упоминаемым в надписи Шапура I на «Каабе Зороастра», правившим между 240 и 260 гг.⁴ Монет шаханшаха Ардашира I нет, но среди находок имеются ранние выпуски Шапура I, перечеканные по халкам последних лет правления Ардашира I⁵. Можно полагать, что реконструкция крепости осуществлена была, скорее всего, в годы правления Шапура I, а возведение основных фортификационных сооружений относится к раннесасанидскому времени — III—IV вв.

На Гёбеклы-депе найдены семь парфянских надписей на фрагментах сосудов (шесть — на Р-1, одна — на Р-2) и одна надпись на целом сосуде (на Р-2). Все надписи, кроме одной, процарапанной на стенке хума до обжига, нанесены черной краской («тушью»). Надписи с Р-1 происходят из заполнения коридора; надпись на фрагменте сосуда с Р-2 — из внутрибашенного помещения (помещение 1), также из заполнения. Целый сосуд с надписью лежал на ступеньках лестницы, в узком проходе, ведущем наружу из созданного в стрелковой галерее южной стены помещения № 5. Рядом с ним лежал второй такой же сосуд, но разбитый, без надписей. Оба сосуда — кувшины, типичные для раннесасанидского времени (высота — около 40 см, ширина тулова — 30 см). Устроенные в стрел-

² Пилипко В. Н. Парфянские бронзовые монеты со знаком П под луком // ВДИ. 1980. № 4. С. 105.

³ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969. Табл. XX1.

⁴ Логинов С. Д., Никитин А. Б. Монеты с всадником из Мерва // СА. 1986. № 3. С. 249.

⁵ Монеты с Гёбеклы-депе готовятся к публикации А. Б. Никитиным.

ковой галерее помещения могут датироваться по находкам двух монет сасанидо-кушанского правителя Варахрана II. В конце IV в. эти помещения еще функционировали, что позволяет датировать и надпись на соуде временем не ранее второй половины IV в. (трудно предположить, что обыкновенный глиняный кувшин мог использоваться и сохраняться в течение многих десятилетий). Надписи, происходящие с Р-1, приходится датировать лишь приблизительно — III—IV вв.; они найдены вместе с монетами Шапура I и Шапура II в завалах и засыпках, в верхнем строительном горизонте, куда они могли попасть из более ранних слоев, поэтому невозможно соотнести их с определенным этапом существования памятника. В раскрытых к настоящему времени помещениях нижнего горизонта, относящихся к более раннему периоду, фрагментов с надписями пока не обнаружено.

Н а д п и с и

№ 1. Р-1, находка в заполнении коридора. Фрагмент стенки хума; надпись «тушью», 9 или 10 сильно выцветших букв; начало надписи отломано (рис. 1, 1)⁶: l (z/y?)n(wn?)t(y?..)L(T?). О содержании надписи можно строить лишь предположения. Возможно, что (как это обычно для подавляющего большинства известных в настоящее время парфянских надписей на глиняных сосудах ⁷) основную часть надписи составляло имя владельца сосуда, (первые 6 или 7 букв — начало имени — отломаны?). Однако следов идеограммы NPŠH «свой» (парф. хвērēh, позднее wxēbēh), частой в парфянских «владельческих» надписях, здесь ни перед предполагаемым именем собственным, ни после него обнаружить не удастся. Чтение L(Y) «мой» вместо L(T) в конце надписи маловероятно, к тому же LY во «владельческих» парфянских надписях засвидетельствовано лишь в позиции перед именем собственным ⁸. По-видимому, (..)L(T?) — арамейская идеограмма, передающая формулу благопожелания, но восстановить ее нам не удалось.

№ 2. Р-1, в заполнении коридора. Фрагмент стенки хума. Выцветшая надпись «тушью», пять букв (рис. 1, 2): k?s(y?)k?n. В определении 1-й и 4-й букв уверенности нет (w?), 3-я почти целиком уничтожена. Если принять чтение ksykn, то это слово может быть понято как патроним с суффиксом -agān (раннепарф. -akān) от и.с. *Kas(ī), букв. «меньший», авест. kasyah- (для имен с такой семантикой ср., например, хорезм. ksyšk = Kasištak, букв. «наименьший, меньшой», в надписи II—I вв. до н.э.⁹). Патронимическое Ksykn в надписи может быть либо именем самого владельца сосуда, либо образовано от имени его отца; в последнем случае имя владельца должно было помещаться на отбитой части стенки, поскольку над уцелевшей строкой следов текста не видно: [X ± BRY] ksykn «X., [сын] K.».

№ 3. Р-1, в заполнении коридора. Фрагмент верхней части стенки соуды. Надпись «тушью» (рис. 1, 3): N]PŠH bwrz[«с[об]ственный Бурз[. В отличие от № 1 и 2 в этой надписи заметны соединения букв в их нижних частях. Идеограмма NPŠH в позиции перед именем собственным представ-

⁶ В транслитерации надписей в круглые скобки заключены частично поврежденные буквы, в квадратные — полностью восстанавливаемые. Прописными буквами переданы арамейские идеограммы.

⁷ Лившиц В. А. Новые парфянские надписи из Туркмении и Ирака // ЭВ. 1984. XXII.

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Лившиц В. А., Мамбетуллаев М. М. Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 40.

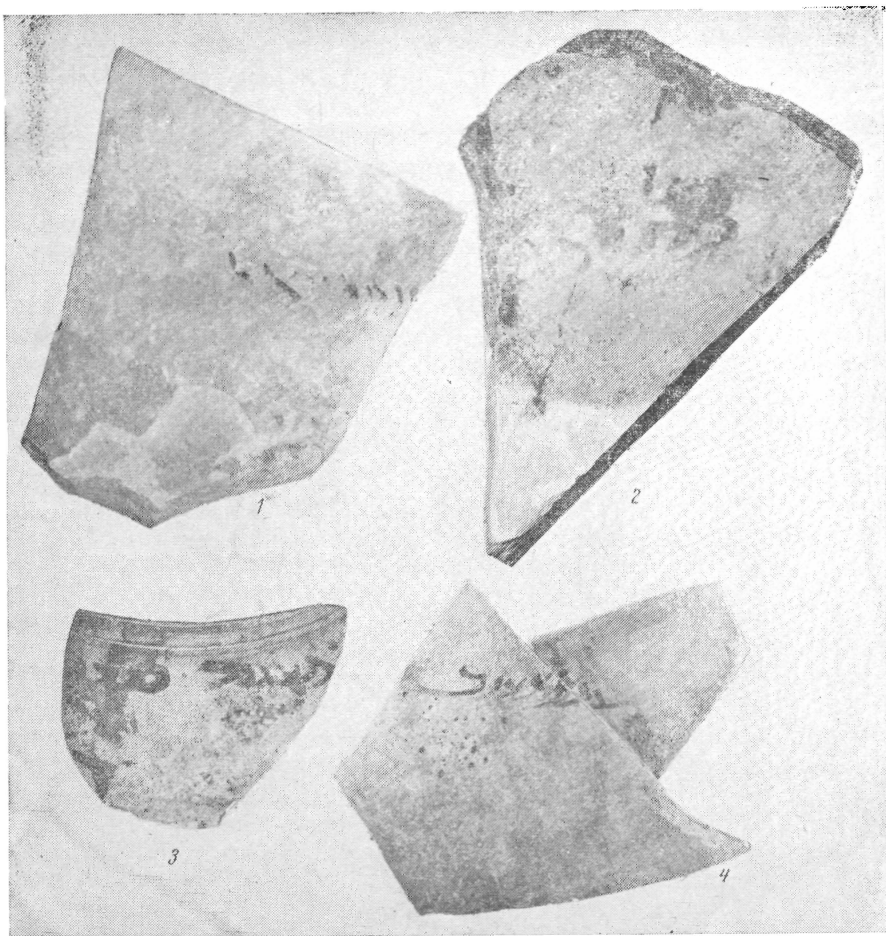

Рис. 1. Парфянские надписи на фрагментах сосудов с Гёбеклы-депе (№№ 1—4)

лена также в нескольких парфянских надписях на керамике из Старого Мерва; реже встречается конструкция «и.с. + NPSH»¹⁰. Возможно, что перед NPSH в отбитой части надписи содержалось слово, служившее названием сосуда.

№ 4. Р-1, в заполнении коридора. Два обломка стенки сосуда, составляющиеся вместе. Надпись «тушью» (рис. 1, 4): 'rtmryk. Судя по свободному месту перед этим словом — именем собственным владельца сосуда, NPSH в надписи не было. Парфянское имя 'rtmryk = Ardmarīg, известное также по надписи на фрагменте сосуда из Игди-калы¹¹, имело, вероятно, буквальное значение «слуга (или «воин») бога Арты», др. иран. *Rta-maṛyaka-, ср. др. перс. marīka-, авест. maīrya- «юноша; член (племенной) дружины, воин». О сравнительно поздней дате надписи свидетельствует более всего форма начального '-, близкая к парфянскому 'aleḡfu в остраках и пергаментях из Дура-Европос и некоторых надписях из Ниппура¹².

¹⁰ Лившиц. Новые парфянские надписи ... С. 23—28, 32.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Там же. С. 20—21.

Рис. 2. Парфянские надписи и рисунок на фрагментах сосудов с Гёбеклы-депе (№№ 5—8)

№ 5. Р-1, в заполнении коридора, фрагмент стенки сосуда. Надпись «тушью»; сохранилось 13 букв — три слова, пробелы между словами почти незаметны (рис. 2, 5): ?l(w/b)šy (n/b)grkn whyt. Второе слово имеет патронимический суффикс -kn и потому содержит скорее всего имя отца владельца. Имя последнего могло начинаться в обломе; если оно содержало всего четыре буквы, то наиболее вероятны чтения (W)šy или (B)šy. Буква š в парфянском письме обозначала фонемы |š| и |č|, а также |ž| в случаях, когда она восходит к древнему поствокальному -č-, так что возможны интерпретации W/Bāšī, W/Bāžī. Удовлетворительных иранских этимологий для таких имен не видно; возведение к др. иран. vāč- (парф. wāž-) «говорить» маловероятно.

Следующий за именем владельца патроним также допускает несколько чтений: (n)grkn, (b)grkn, но также (n/b)rskn. Для варианта nrskn сопоставление с популярным иранским теофорным именем «Нарсе» (др. иран. *Na-

riyasanha-, авест. Nairyō. saṃha-) невозможно, поскольку в парфянском закономерна орфографическая форма Nryšhw (патроним nryšhwkn), представленная в сасанидских надписях III в. и отражающая звучание Narisaf, ср. nryšf в парфянских манихейских текстах. Этимологии Narbagān, Narfagān (nrpkn), Barbagān, Barfagān (brpkn) неясны. Последнее слово надписи — whyt (с -y-, отличающимся по форме от конечного -u в первом слове) или whzt. Парфянское whzt могло бы быть истолковано как wahzāt, позднее wahzād, «знатный, благородный», из др. иран. vahu-zāta, «хорошо рожденный», с -h- для обозначения фонемы -h-. Однако в краткой владельческой надписи эпитет «благородный» выглядит странно, тем более что названием сословия знати в парфянском служило āzāt/āzād ('z't, многократно засвидетельствованное в парфянских версиях сасанидских надписей III в.; в манихейских текстах — 'z'd, 'z'd); да и древнеиранское vahu- передавалось бы в парфянской исторической орфографии как whw- (ср., например, whwmn = Wahman в документах из Нисы, whwn'm = Wahnām в сасанидских надписях).

Если предположить, что надпись заканчивалась благопожеланием, то в whyt можно видеть форму 3 Sg. Pres.-Fut. от wah- «обитать, пребывать» (авест. vah-, Pres. varha-; др. инд. vāsati «он пребывает, находится») ¹³; wahēd «[да] живет, пребудет» (владелец сосуда)? Сопоставление whyt с древнеиранским *hvaitu-, авест. x^vaētu- «принадлежащий» могло бы показаться заманчивым, но следует учитывать, что в парфянском в качестве возвратно-посессионного местоимения засвидетельствовано хвērēh/wxēbēh (идеограмма NPSH, маних. wxubuh), из *hvaīraṭya-, и что для парф. wx- из др. иран. *x^v- < *hv- ожидалось бы историческое написание h-w-. Для палеографии надписи характерны поздняя закрытая форма w- в why/zt (такая форма встречается в парфянских текстах из Дура-Европос) и начертания 'алефа в первом слове.

№ 6. P-1, в заполнении коридора. Фрагмент стенки сосуда. Прорапанная до обжига надпись, четыре буквы, начертания кажутся архаичными, но это может быть связано с техникой нанесения (рис. 2, 6): zntk или yntk. Это скорее всего имя владельца. Для чтения Zntk = Zandag (менее вероятно Zandug) ср. древнеиранское имя собственное Zantuka, древнеперсидское Dantuka в эламских передачах Zandukka, Tandukka, от др. иран. zantu- «племя; область, занимаемая племенем» ¹⁴.

№ 7. P-2, башня. Обломок стенки сосуда. Надпись «тупью», сохранилось 10(?) букв (рис. 2, 7): l (L)N[?] rswyšyn [? Последняя буква в первом слове более всего похожа на раннепарфянский 'алеф, однако второе слово с позднепарфянским š и лигатурой -yn ясно указывает на позднюю дату надписи (III—IV вв.). Читать, быть может, (L)N + лигатура ZY: «[сосуд] наш (идеограмма LN для парф. amā „мы, наш“), который ...»? (ср. в парфянской надписи из Старого Мерва: spyr ZNH ZY LY wrtrngnwrk «этот сосуд мой, Вархрагнгорака» ¹⁵). Имя владельца — Rswyšyn — можно толковать как Raswišēn, гипокористик с суффиксом -ēn от парф. Raswiš, букв. «юный (и) милый», ср. среднеперс. rahīg «юный, юноша; слуга» (если из rasik) ¹⁶, парф. wiš- в парф.-маних. wišmīn-: wišmīd «быть доволь-

¹³ Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904. Sp. 1394.

¹⁴ Gershevitch I. Amber at Persepolis // Studia Classica et Orientalia A. Pagliaro Oblata. 1969. V.II. P. 235; Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. Wien, 1973. § 8 1608a; 8. 1827; 8.217; 8. 478; 8. 1683.

¹⁵ Лувшиц. Новые парфянские надписи ... С. 23.

¹⁶ Nyberg H. S. A Manual of Pahlavi. II. Wiesbaden, 1974. P. 166; Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambr., 1979. P. 292.

ным», производное *wišmināg* «радостный; милый, забавный»¹⁷. Под надписью видна верхняя часть «тамги» (ср. иной вариант тамги на черепке с рисунком птицы без надписи — рис. 2, 8; изображения птиц встречаются и на фрагментах парфянских сосудов из Старого Мерва).

№ 8. Р-2. Надпись на целом сосуде, найденном на ступеньках лестницы, в проходе, ведущем из помещения № 5. Как было отмечено выше, форма сосуда типична для раннесасанидского времени. Целиком сохранилось тулово сосуда, отбиты только ручки и венчик (рис. 3, 9, 10). Судя по монетным находкам, сосуд может быть датирован временем не ранее второй половины IV в. Надпись содержала, по-видимому, восемь слов, пробелы четко выделяют первые пять, в конце надписи слова более тесно примыкают друг к другу: G(D)H 'TYt brzwnt MNW KN (?) bw (ŠN)T (I)LP «Счастье („фарн“) пришло, о Бурзванд, (ты), который так (= со счастьем) пребудь (?) тысячу лет».

Из палеографических особенностей надписи заслуживают внимания следующие: поздняя форма 'алефа в 'TYt и также позднее, но иное начертание этой буквы в (')bw, если только это слово прочтено правильно; узкий и закрытый конечный -t в 'TYt, brzwnt и (ŠN)T; полузакрытый -w в brzwnt и закрытый конечный -w в MNW и (')bw; короткий -n в конечной позиции (KN); H в G(D)H, напоминающее по начертаниям эту букву (представлена только в конце идеограмм) в парфянских надписях на серебряных сосудах и на некоторых керамических фрагментах¹⁸; наконец, форма -r в словесно-цифровом обозначении ILP «тысяча», отличающаяся от обычного парфянского r наличием изогнутого росчерка, идущего вниз от левой части буквы: , ср. близкую форму -r в парфянской версии надписи Шапура I на «Каабе Зороастра» (ŠKZ) в той же идеограмме для «тысяча» (строка 19): G(D)H, хорошо известная в среднеперсидском идеограмма для *xwarrah*, употреблялась и в парфянском: помимо нашей надписи она засвидетельствована также в парфянской версии надписи Нарсе в Пайкули¹⁹. В парфянских (и среднеперсидских) манихейских текстах представлена форма *farrāh* (frh), однако, как можно судить по именам собственным, парфянский знал и *farn*, позднее *farr* (ср., например, *gr̥r̥bg* = *Farnbag*, в документах из Нисы I в. до н. э.). Др. иран. **hvarnah-*, авест. *xʷarənah-*, в большинстве иранских диалектов очень рано превратившееся в **farnah-* в результате диссимиляции (*hv* — *h* > *f* — *h*)²⁰, имело круг значений, еще более усложнившийся в средне- и новоиранских языках: «счастье; величие; благодать; слава; сияние; блеск; харизма (власти)»²¹. GDH 'TYt «фарн пришел» отдаленно напоминает осетинское *farn fæcæwy!* — «фарн шествует!» (возглас шаферов при вводе невесты в дом жениха)²², а также представления о «фарне дома», бытующие до сих пор

¹⁷ Ghilain A. Essai sur la langue parthe. Louvain, 1939. P. 89; Boyce M. A Word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran-Liège, 1977 (Acta Iranica, 9a). P. 98.

¹⁸ Лившиц. Новые парфянские надписи ... С. 30 (рис. 8), 32.

¹⁹ Herzfeld E. Paikuli I. B., 1924. S. 159; Gignoux Ph. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes. L., 1972 (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Suppl. Ser. V.I). P. 51; Skjærvø P. O. The Sasanian Inscription of Paikuli. Part. 3. 1. Wiesbaden, 1983. P. 94.

²⁰ Skjærvø P. O. *farnah*:- mot mède ou vieux-perse? // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. T. LXXVIII. Fasc. 1. 1983. P. 241—259.

²¹ Литература об иранском фарне огромна; лучшим филологическим и этимологическим исследованием остается и сейчас работа Х. В. Бейли (Bailey H. W. Zoroastrian Problems in the Ninth-century Books. Oxf., 1943. P. 1—77).

²² Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.—Л., 1958. С. 421.

Рис. 3. Парфянская надпись на сосуде с Гёбеклы-депе

у осетин²³ и существовавшие, судя по одному позднему среднеперсидскому тексту, в сасанидском Иране²⁴. Однако парфянская формула благопожелания в надписи на обычном бытовом сосуде может намекать и на какие-то иные представления о «приходе фарна».

Идеограмма ⁷Yt, соответствующая парфянскому āyaд «пришел» (парф.-маних. ⁷γd), уже была известна по ŠKZ, надписи из Пайкули и документам из Нисы²⁵.

Следующее слово—brzwnt—является скорее всего именем собственным владельца сосуда: «(о) Бурзванд» (др. иран. *br̥zvant-, авест. bərəzvant-), менее вероятно видеть здесь апеллятив «возвышенный, высокий», постпозитивное дистантное определение к GDH («фарн пришел возвышенный?»), ибо в этом случае непонятны логические и синтаксические связи с последующими словами²⁶.

MNW = kē, относительное местоимение «кто, который» — идеограмма хорошо известна в среднеперсидском и парфянском. KN = oh «так, thus» — идеограмма, также знакомая по среднеперсидским и парфянским памятникам.

(?)bw вызывает наибольшие трудности. Первая буква, частично выпавшая, может быть прочтена и как k или ⁷, менее вероятно g или d. Определение остальных двух букв сомнений не вызывает — это bw. Для чтений KBW, BW, RBW, DBW арамейских идеограмм, равно как и иранских чтений, удовлетворяющих контексту надписи, нам найти не удалось. Для ⁷bw возможная иранская интерпретация — ābaw — 2 Sg. Imper. от парфянского *ābaw-, *ābaw-, из авест. ā-bav- «становиться» (ā dim bavaiti aiwi vanya — Yt. 8. 22; ušta mē... ā. bavāt daighavō — Yt. 8. 29)²⁷ префиксального синонима к baw-. В парфянских манихейских текстах, основном нашем источнике по парфянской лексике, префиксальных глаголов от baw- не засвидетельствовано, однако хотано-сакский показывает, что в среднеиранских языках такие глаголы еще были²⁸.

Парфянская надпись на целом сосуде из Гёбеклы-депе отлична по содержанию от всех других известных ныне парфянских текстов на керамике. Это единственная надпись с пространной формулой благопожелания, не находящей прямых аналогий в зороастрийской литературе.

²³ āncad ū, aywysty farn ma rox kan — «тише, не забывай о фарне дома» (Абаев. Ук. соч. С. 421).

²⁴ Pahlavī Rīvāyat, 19: gyāg-ē paydāg kū kadag-xwadāy ud kadag-bānūg ka andar xānag be mīrend tar dar bēron be nē abāyēd burdan čē-š xwarrah ī xānag abāg be šawēd — «В одном месте написано, что если хозяин или хозяйка дома умирают внутри дома, то их не следует выносить наружу через дверь, так как (в этом случае) счастье („фарн“) дома уйдет» (Bailey. Op. cit. P. 12). Ср. археологический комментарий к иранским представлениям о фарне: Litvinskij B. A. Das K'ang-ghū — sarmatische Farnah // Central Asiatic Journal. 1972. V. XVI. № 4. P. 241—289.

²⁵ Gignoux. Op. cit. P. 48.

²⁶ Ср. бактрийское βορζαανδο ιαζαδο, среднеперсидское bwld'wndy yzty, bwrz'wndy yzdyt — «возвышенный бог» — на кушано-сасанидских монетах; см.: Bivar A. D. H. The Kushano-Sasanian coin series // Journal of the Numismatic Society of India. 1956. V. XVIII. Pt. 1. P. 16, 29—33; Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt. III. V.VI. Portfolio I. Kushan and Kushano-Sasanian seals and Kushano-Sasanian coins: Sasanian seals in the British Museum / Ed. A. D. H. Bivar. L., 1968. Pl. VIII, 2; X, 1—3, 6; Humbach H. Baktrische Sprachdenkmäler. Bd. I. Wiesbaden, 1966. S. 52; Davary G. D. Baktrisch. Ein Wörterbuch. Heidelberg, 1982. S. 179. Бактрийское βορζαανδο (Vurzāwand), вероятно, как имя собственное начертано на стене одного из пещерных помещений Кара-тепе (находка 1987 г.). Ср. также др. иран. *Brzavānt- в авест. Bərəzavānt-, греч. βορζααντης.

²⁷ Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Sp. 932.

²⁸ Хот.-сак. parbaw- «побеждать; вырастать» из авест. pairi.bava-. См. Emmerick R. E. Saka grammatical studies. L., 1968. P. 75.

PARTHIAN INSCRIPTIONS FROM GYOBEKLY-DEPE

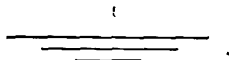
Y. A. Livshitz,¹ A. B. Nikitin

Gyobekly-Dəpə is a fortress of late Parthian and early Sasanian period on the north-western boundary of the Merv Oasis. During the excavations of the site in 1981-84 several fragments of ceramic vessels with Parthian inscriptions were found. Find of an intact jar with a Parthian inscription testifies that Parthian script and language were used in the Merv Oasis at least up to the end of the fourth century A. D.

Fig. 1. Parthian inscriptions on fragment of ceramic vessels from Gyobekly-Depe (№ 1—4)

Fig. 2. Parthian inscriptions on fragments of ceramic vessels from Gyobekly-Depe (№ 5—8)

Fig. 3. A Parthian inscription on a vessel from Gyobekly-Depe

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

JOURNAL OF ANCIENT HISTORY

4 (195)

Октябрь — Ноябрь — Декабрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1937

© 1990 г.

В. А. Лившиц, А. Б. Никитин

РАННИЙ ПЕХЛЕВИЙСКИЙ ОСТРАК ИЗ БУДДИЙСКОГО ХРАМА В ДАЛЬВЕРЗИН-ТЕПЕ

Большинство памятников среднеперсидской (пехлевийской) письменности, найденных на территории Средней Азии и Закавказья, относятся к последним столетиям существования Сасанидской державы: остраки из Южного Туркменистана по археологическим и палеографическим данным датируются VI—VIII вв.¹, настенная надпись (дипинти), обнаруженная при раскопках согдийского города Пенджикента (за пределами сасанидских владений), относится, по тем же данным, к VII или началу VIII в.²; надписи на стенах Дербента были сделаны, по-видимому, в VI в., в правление Хосрова I³.

Для более раннего периода, кроме сасанидских монет и гемм со среднеперсидскими надписями⁴, были известны лишь три пехлевийских граффити III или IV в.⁵ на стенах пещерных комплексов буддийского монастыря Кара-тепе в Старом Термезе и надпись конца III в. на серебряной чаше, найденной в древней столице Грузии Мцхета, в некрополе Армазисхеви⁶.

¹ Из этих остраков, найденных при раскопках Старого Мерва и Ак-депе у Артыка, опубликована пока только незначительная часть; см. *Луконин В. Г.* Среднеперсидские надписи из Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 40. Прим. 1. Рис. 21. Последняя строка текста, оставленная автором без прочтения, содержит обозначение денежной суммы: 200 + 20 + 6 ZWZN — 226 драхм. Перевод фразы: «Все имущество Адурмихршахра — 226 драхм».

² *Луконин*. Ук. соч. С. 40. Прим. 1; С. 43. Прим. 12. Фотография надписи не опубликована.

³ Литературу о дербентских надписях и анализ их дат см. в статьях: *Касумова С. Ю.* К толкованию среднеперсидских надписей из Дербента // ВДИ. 1979. № 1. С. 113—125; она же. Новые находки среднеперсидских надписей в Дербенте // ВДИ. 1988. № 1. С. 88. Прим. 3—4.

⁴ О сасанидских геммах на территории Средней Азии и Закавказья см. *Борисов А. Я.*, *Луконин В. Г.* Сасанидские геммы. Л., 1963. С. 5—6, 23—30 и указавшую там литературу, а также *Борисов А. Я.* Эпиграфические заметки // Эпиграфика Востока. 1963. XV. С. 51—54. Рис. 1 — сасанидская гемма из собрания Самаркандского музея. Надпись на ней следует читать: mytwm'dy mgw = Mēdōmāh mow «маг Медомах»; имя собственное продолжает авест. maidiiōi. māñha- («родившийся») в середине месяца. Об этом имени в памятниках среднеперсидской эпиграфики см. *Gignoux Ph. Noms propres sassanides en moyen-perse épigraphique // Iranisches Personennamenbuch / Hrsg. von M. Mayrhofer und R. Schmitt. Bd II. Fasz. 2. Wien, 1986. P. 122. № 606.*

⁵ *Луконин*. Ук. соч. С. 44—46. Рис. 10, 12, 20; *Henning W. B.* Apud *Луконин*. Ук. соч. С. 46. Прим. 24; *Сычева Н. С.* Краткий отчет о раскопках комплекса В в 1972—1973 гг. // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1975. С. 35. Илл. 10 (краткая среднеперсидско-бактрийская билингва: одно слово — имя собственное посетителя).

⁶ *Церетели Г. В.* Эпиграфические находки в Мцхета // ВДИ. 1948. № 2. С. 551 *Amiranashvili Sh.* Une coupe en argent du début de l'époque sassanide provenant

В 1984 г. на Дальверзин-тепе (Южный Узбекистан) при раскопках второго буддийского храма, проводившихся Узбекстанской экспедицией Института искусствоведения им. Хамзы (начальник отряда Б. А. Тургунов), был найден ранний пехлевийский острак⁷. На том же объекте обнаружено несколько фрагментов бактрийских курсивных надписей на обломках глиняных сосудов.

Б. А. Тургунов первоначально отнес храм к рубежу н. э., позднее он предложил другую дату — III в. н. э. Открытые при раскопках фрагменты глиняной скульптуры, судя по опубликованной голове статуи Будды⁸, могут быть датированы и более поздним временем — IV—V вв. Время существования храма пока не может считаться окончательно установленным. Буддийский храм перекрыл остатки более раннего сооружения, очевидно, постройки хозяйственного назначения — об этом свидетельствуют находившиеся там многочисленные хумы. Остается неясным, связан ли пехлевийский острак с буддийским храмом или с более ранним хозяйственным комплексом.

Острак (рис. 1, I), сохранившийся неполностью, представляет собой обломок стенки большого сосуда размером 16 × 7 см, при толщине стенки 0,85 см (полевого шифр: ДТ—25/84, пом. 2, VI ярус). Текст содержал, видимо, только одну длинную строку, написанную черными чернилами, сильно выцветшими. Сохранилась начальная часть строки — четыре слова и цифровые знаки. Перед первым словом изображена тамга, слегка поврежденная — правая часть ее приходится на место скола⁹. Судя по

des fouilles d'Armasiskhevi (Géorgie) // *Rivista degli Studi Orientali*. T. 34. Roma, 1953. P. 149—162; *Амирашашии Ш. Я.* Серебряная чаша раннесасанидской эпохи из раскопок в Армазисхеви // *Исследования по истории культуры народов Востока*. Сб. в честь акад. И. А. Орбели. М.—Л., 1960. С. 283—293; *Лукоин В. Г.* Иран в эпоху первых Сасанидов. Очерки по истории культуры. Л., 1961. С. 59—63; *Hennig W. B.* A Sassanian silver bowl from Georgia // *BSOAS*. 1961. V. 24. Pt. 2. P. 353—356. Чаша хранится в Гос. Музее Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. Фотография надписи, которую любезно прислала М. В. Цоцелия, показывает, что чтения В. Г. Лукоина и В. Б. Хеннинга удачно дополняют друг друга и позволяют восстановить полностью этот сильно поврежденный текст. Последнее имя собственное в надписи — 'rthštr (так читал Лукоин; у Хеннинга — šrpwšry), перед обозначением веса — идеограмма TGDWN (Хеннинг читал TGLWN; у Лукоина здесь MN ZWZN'). Чтение по фотографии (в круглых скобках — частично поврежденные буквы, в квадратных — полностью восстанавливаемые): [p] (?)pky bthšy (B)RN 'rthštr (r bth)[šy] (BRN 'r)thštr bthšy (TGD)WN šyу s 20 + 20 + 10 + 3 ZWZN 1— «Бидакш Папак, сын бидакша Ардакшира, сына бидакша Ардакшира. Взвешенное серебро — 53 с(татера), 1 драхма» (вес чаши — 850 г, весовое значение драхмы устанавливается отсюда как 3,939 г). Как уже отметили Лукоин и Хеннинг, бидакш Папак, владелец чаши, упоминается в надписи из Пайкули (ок. 293 г.). Его отец — Ардакшир в надписи Шапура I на «Кабе Зороастра» (SKZ, ок. 260 г.) назван «сыном бидакша» (bthškn) — в то время он был еще несовершеннолетним. Дед Папака, также Ардакшир, упоминает в SKZ как бидакш при шаханшахе Ардакшире I. В III в. бидакши чаще всего были сасанидскими резидентами («вице-королями») при дворах царей Иберии, поэтому в надписи на чаше не было надобности упоминать страну: титул bidašš (груз. pitiaxši) позволял определить местопребывание этого вельможи (см. *Hennig. A Sassanian silver bowl ...* P. 355). Наличие этого титула на чаше, найденной в Мцхета, позволяет предположить, что среднеперсидская надпись была нанесена на чашу в Грузии.

⁷ Тургунов Б. Раскопки буддийского храма на Дальверзин-тепе // *Археологические открытия* 1984. М., 1986. С. 469.

⁸ Он же. Раскопки на Дальверзин-тепе // *Археологические открытия* 1983. М., 1985. С. 540.

⁹ Несмотря на отсутствие правого верхнего элемента, тамгу легко реконструировать — она близка тамгам, встречающимся на медных монетах раннего Чача, датированных предположительно в пределах III—V вв. (см. *Массон В. М.* Хорезм и кушаны // *Эпиграфика Востока*. 1966. XVII. С. 80. Рис. 1, 5; *Вайнберг Б. И.* Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV—V вв. // Буддийский культовый центр Кара-тепе

содержанию надписи, текст был написан скорее на обломке (острак), чем на целом сосуде (рис. 1—вклейка).

Текст: ŠNT 10 + 2 nw/rbwn/r twc't dyn'r (100?)—«Год 12. Навбун (?) пусть заплатит денаров 100 (?)...».

Первое слово — идеограмма ŠNT (= sāl) «год». Близкое начертание этой идеограммы встречается в надписях (дипинти) из синагоги в Дура-Европос, оставленных персами вскоре после захвата города армией Шапура I в 253 г.¹⁰

Рис. 2. Таблица начертаний букв и цифровых знаков в ранних среднеперсидских памятниках: 1 — острак из Дальверзин-тепе; 2 — надписи (дипинти) из синагоги в Дура-Европос; 3 — острак из Дура-Европос; 4 — сасанидские монументальные надписи III в.

Число, следующее за ŠNT, вероятнее всего, надо читать как 12 (10 + 2). Аналогичное начертание цифры 10 с оттянутым вправо нижним элементом (см. рис. 2) имеется в надписи на сасанидском серебряном сосуде из Музея Метрополитен в Нью-Йорке¹¹. Следующие за цифрой 10 два коротких штриха обозначают, очевидно, единицы.

в Старом Термезе. М., 1972. С. 149. Табл. 2, 12), а также тамге, изображенной на серебряном блюде из собрания Эрмитажа, которая была процарапана перед началом нанесенной на блюдо ранней согдийской надписи, указывающей на принадлежность этого блюда правителю Чача (на блюде представлена сцена охоты сасанидского принца, возможно кушанишаха, на диких кабанов). См. Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. 1964. № 3. С. 170. Случайно ли такое совпадение и принадлежала ли тамга, изображенная на остраке, лицу, связанному с родом чачских правителей, неизвестно. Возможность контактов между сасанидским Ираном, Бактрией и Чачем отрицать нельзя, но наличия сходных по начертанию тамг на блюде и на остраке с Дальверзин-тепе недостаточно для каких-либо реконструкций этих взаимоотношений.

¹⁰ Geiger B. The Middle Iranian Texts // The Excavations at Dura-Europos. Final Report. VIII. Pt. 1. The Synagogue / Ed. A. R. Bellinger, F. E. Brown, A. Perkins and C. B. Welles. New Haven, 1956. P. 283—320. Pl. XLIV—XLVII; Corpus inscriptionum iranicae. Pt III. Portfolio 1. The Parthian and Middle Persian Inscriptions of Dura-Europos / Ed. R. N. Frye. L., 1968.

¹¹ Gignoux Ph. Éléments des prosopographies des possesseurs de coupes sassanides // Studia Iranica. T. 13. Fasc. 1. P., 1984. P. 29. № 19. Следует отметить, что это очень редкий вариант начертания цифры 10 в среднеперсидской эпиграфике. Сходное начертание она имеет в парфянской версии надписи Шапура I на «Ка абе Зороастра»; см. Frye R. Sasanian Numbers and Silver Weights // JRAS. 1973. P. 3. В среднеперсидских монументальных надписях, в надписях из Дура-Европос и в ранних надписях на серебряных сосудах она писалась несколько по-другому (см. рис. 2). Однако в ранних среднеперсидских надписях на серебряных сосудах засвидетельствовано

В Сасанидской державе даты исчислялись чаще всего по годам правления царствующего шаханшаха. Развернутая формула датировки в среднеперсидских эпиграфических текстах строилась по схеме: название месяца и/или дня, предлог *abar* (идеограмма MDM < араб. *qdm*), ŠNT «год», имя царя, титул царя (краткий или подробный). Так, в надписи царя савков, принца Шапура (IV в.) в Персеполе, датировочная формула имеет следующий вид: BYRH spndmt MDM ŠNT II mzdysn bgy šhpwḥy MLK'n MLK'y'n [W] 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n (māh spand(ar)mad *abar* sāl dō mazdēs'n bay Šāhrbuh(r) šāhān šāh Ērān ud Anērān kē cīhr az yazdān) «Месяц спандармад во втором году Шапура (= Шапура II), царя царей Ирана и не-Ирана, происхождение которого от богов». Краткий вариант такой формулы возникал при опущении имени шаханшаха, год правления которого указывается, — считалось, что это имя известно пишущему и читающему. Так датированы, в частности, упоминаемые выше среднеперсидские надписи из Дура-Европос: BYRH prwrtyn MDM ŠNT 15 W YWM lšnw «В году 15 (Шапура I) месяц фравардин и день рашн» (№ 42); BYRH mtry MDM ŠNT 14 W YWM štr[ywr] «Месяц михр в году 14 (Шапура I) и день шах[ревар]» (№ 43, сходно в № 44—45, 50)¹². И в этом варианте устойчиво употребление предлога *abar* (MDM). В издаваемом остраке этого предлога нет — дата сводится к ŠNT и цифрам, которые, очевидно, обозначают год правления какого-то царя. Опущение предлога перед ŠNT в раннем среднеперсидском было, однако, возможным. Об этом свидетельствует, например, надпись писца Абасы из Вех-Шапура, датированная по «эрам огней» — огня, связанного с основанием династии Сасанидов (1 октября 206 г. — официальная сасанидская эра), и коронационных огней: BYRH prwrtyn ŠNT 20 + 20 + 10 + 8 'twry ZY 'rthštr ŠNT 20 + 20 'twry šhpwḥy ZY 'twr'n MLK' ŠNT 20 + 4 (ср.-перс., строки 1—3) «Месяц фравардин, год 58 (= 264 г.), год 40 огня Ардахшира, год 24 огня Шапура, царя огней»¹³. В датировочных формулах поздних среднеперсидских надписей (VII в.) наряду с MDM ŠNT встречаются и конструкции без предлогов, но с изафетом (релятивной частицей), например, в надписях, выбитых в скальных погребальных нишах в Тахт-е Та'ус (неподалеку от развалин Истахра): BYRH ḥwrdt Y ŠNT 20 + 10 + 3 yzdkrt YWM Y whl'n «Месяц хурдад года 33 Йездигерда, день вахрам (= 20.3.33 эры Йездигерда III = 26.8.664 г. н. э.); BYRH whwmn Y ŠNT 20 + 20 + 3 W YWM spndrmt «Месяц вахман года 43 (Йездигерда III), день спандармад»¹⁴. Следует заме-

употребление парфянских цифровых знаков, например, на одном сосуде из коллекции Форузи — цифры 100; см. *Gignoux Ph. Coupes inscrites de la collection Mohsen Foroughi // Monumentum H. S. Nyberg. I (Acta Iranica 4. Deuxième série). Leiden, 1975. P. 274. № 10. Fig. 21—22.*

¹² В надписях из Дура-Европос встречаются и даты, обозначенные только месяцем и днем, без года (№ 46—48, 51).

¹³ *Ghirshman R. Inscription du monument de Châpour Ier à Châpour // Revue des Arts Asiatiques. P., 1936. T. X. P. 123—129. Pl. XLIV; Henning W. B. The Great Inscription of Sâpur I // BSOS. 1939. V. IX. P. 825 f.; Henning W. B., Tagizadeh S. H. The dates of Mani's life // Asia Major. 1957. V. VI. P. 106—121; Harmatta J. Die parthischen Ostraka aus Dura-Europos // AAASH. T. VI. Fasc. 1—2. Budapest, 1958. S. 155 f.; idem. The Bactrian Wall-inscriptions from Kara-Tepe // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. P. 125.*

¹⁴ *Henning W. B. Mitteliranisch // Handbuch der Orientalistik. 1. Abt. 4. Bd. I. Abschnitt. Leiden — Köln, 1958. S. 47; Gropp G. Einige neuentdeckte Inschriften aus sassanidische Zeit // Apud Hinz W. Altiranische Funde und Forschungen. B., 1969. S. 258—259.* В книжно-пехлевийских текстах при обозначении года употребляются конструкции с предлогом *abar*, с изафетом, а также в отличие от эпиграфических памятников без изафета, например в «Сасанидском судебнике» (100, 7): sāl 26 Husrāw ī Ohrmazdān «год 26 (царствования) Хосрова, сына Ормизда» (*Перизанян А. Г. Саса-*

тить, что точного соответствия обозначению даты на остраке нам найти не удалось. 12-й год, которым датирован текст острака, мог быть годом правления одного из сасанидских наместников (вассальных царей) Кушаншахра либо одного из сасанидских шаханшахов. Памятники, относящиеся к годам правления кушаншахов, до сих пор известны не были, да и хронологические рамки владычества Сасанидов в Кушаншахре пока не могут считаться твердо установленными. Если острак датирован по правлению сасанидского шаханшаха, то в равной мере возможны следующие правители, стоявшие у власти не менее 12 лет: Шапур I (240—272), Варахран II (276—293), Шапур II (309—379). Упоминание денежной единицы — денара также ничего не дает для датировки. В Бактрии начиная с эпохи Великих Кушан серебряная монета не чеканилась, в обращении находились золото и медь. Сасанидские кушаншахи продолжили эту традицию, выпуская золотые денары по типу последних кушанских. Вне зависимости от того, составлен ли был текст до или после вхождения Кушаншахра в сферу влияния Сасанидов, упомянутая в нем крупная денежная сумма все равно исчислялась бы в золотых денарах, а не в серебряных драмах.

После даты следует слово, которое, судя по контексту, является, скорее всего, именем собственным лица. В нем всего пять букв, но три из них не имеют однозначных чтений — в раннепехлевийском письме буквы *w* и *g* (в идеограммах также и *'*) совпадают по форме: вертикальный штрих с оттянутым вправо нижним элементом. В начале и в середине слова сходную форму может иметь и буква *n* (рис. 2). Иногда при написании *w* и *g* вертикальному штриху придавался легкий изгиб (для отличия от прямого *n*), так что форма буквы несколько напоминала современную цифру 2. В рассматриваемом слове начальная буква имеет вид слегка наклонного, но прямого штриха, а вторая и четвертая имеют форму, характерную для *w* и *g*, так что наиболее вероятны чтения *nwbwn*, *nrbwn*, *nwbgn*, *nrbgn*. Два последних можно, по-видимому, исключить, поскольку в среднеперсидском слове (или основы) *-brn*, насколько известно, нет. Для *nwbwn* толкование *Nawbun*, букв. «(имеющий) новую основу», находит отдаленную параллель в имени *Bunapōš*, засвидетельствованном, согласно Ф. Жинью, на одной сасанидской печати и толкуемом как «имеющий бессмертную основу»¹⁵ > «бессмертный от рождения (?)». Иранское *bun* «основа, основание; корень; происхождение» в именах собственных засвидетельствовано также в парфянском *Dādbundād*, букв. «имеющий в качестве основы закон» — имя, которое, согласно арабской хронике ат-Табари, носил писец последнего аршакидского царя Артабана V¹⁶. Ср. также *Fargroxbundād*, букв. «имеющий счастливую основу», *Mihrbundād* — «имеющий основой бога Митру» (среднеперсидские имена в сирийской и арабской передаче)¹⁷. Чтению *nrbwn* могло бы соответствовать имя *Narbun* — «имеющий мужскую основу» > «ведущий происхождение от мужей», но оно наталкивается на орфографические трудности: в среднеперсидском *pag* писалось обычно *nl* (знак *l* передавал фонему *g*).

видский судебник. Ереван, 1975. С. 288). Следует, однако, учитывать, что рукописи книжно-пехлевийских текстов — поздние и что переписчики часто не обозначали изафер.

¹⁵ *Gignoux. Noms propres...* P. 60. № 224. Жинью переводит: «qui a l'immortalité originelle». Написание *bwn'nš* (вместо *'nwš*) не позволяет считать эту этимологию надежной. Ср. также имя *Mhr-Ādur-bun* (*mtr'twrbwny*) на другой сасанидской печати: *ibid.* P. 124. № 620.

¹⁶ *Justi F. Iranisches Namenbuch.* Marburg, 1895. S. 75.

¹⁷ *Ibid.* S. 96. 205.

Следующее слово — *twc't* = *tōzād* «пусть он заплатит», 3 л. ед. ч. конъюнктива от глагола *tōxtan*, *tōz-* «возмещать, искупать, расплачиваться, платить по долгам»¹⁸. Последнее сохранившееся целиком слово — *dun'g* = *dēnār*, обозначение золотой монеты. Далее должна была стоять цифра — число денаров, подлежащих выплате. Сохранилась лишь часть одного цифрового знака, мы видим в нем 100 или 1000. Речь шла, таким образом, о выплате весьма крупной суммы.

Начертания букв надписи на остраке в целом ближе всего к надписям дипинти из синагоги в Дура-Европос, а также к среднеперсидским остракам и фрагментам документов на коже, найденным при раскопках этого города¹⁹. Все они датируются серединой III в. Среднеперсидские документы, которые можно было бы датировать IV—V вв., нам неизвестны; от этого периода дошло лишь несколько наскальных надписей. Начертания букв в этих наскальных надписях (надпись времени Шапура II в Миш-киншахре; надписи царя саков Шапура из Персеполя; надписи, высеченные рядом с рельефами Шапура II и Шапура III в Так-и Бостане)²⁰ мало чем отличаются от надписей III в.

Следует учитывать, что в монументальной эпиграфике, равно как и в надписях на печатах и монетах, заметно сознательное стремление к архаизации письма. Что же касается письма, употреблявшегося в повседневной жизни, то нам известны только его разновидности, существовавшие в VI—VII вв.; конечный результат его развития — курсивное письмо в пехлевийских папирусах из Египта, остраках из Ирана и Южного Туркменистана. Эти хронологические и функциональные варианты пехлевийского письма значительно отличаются от употреблявшегося в III в. прототипа. Промежуточные стадии его развития документированы плохо²¹. Если предположить, что повседневное письмо первой половины IV в. существенно не изменилось сравнительно с III в., то острак можно датировать периодом от середины III до середины IV в. Острак мог быть скорее всего черновиком документа или памятной записи. Деловое письмо, содержащее информацию о такой крупной денежной сумме, или финансовый документ в окончательном варианте писались, несомненно, на коже.

Публикуемый острак — не единственный образец пехлевийского письма, найденный на Дальверзин-тепе. В 1987 г. на том же раскопе был обнаружен обломок стенки глиняного сосуда с фрагментом процарапанной (после обжига) среднеперсидской надписи (рис. 1, 2). Сохранились две буквы — начало слова: *ʾr* [Начертание букв позволяет отнести надпись также к III—IV вв.

Употребление среднеперсидского языка свидетельствует о том, что в Дальверзин-тепе прибывали из Ирана персы, возможно купцы, которые вели крупные деловые операции.

¹⁸ Др.-ир. **tug-*, новоперс. *tōxtan* «выплачивать», согд. *twʾ* «выкуп», *twʾz-*, *twʾz-* «выплачивать», арм. (из парф.) *toyz*, *tugan* «возмещение убытков; штраф, расходы, ущерб», *tužem*, *tuganem* «обязать к уплате; штрафовать, наказывать», *tužim*, *tuganim* «возмещать убытки; платить, терпеть ущерб». См. *Перизанян*. Ук. соч. С. 528; *Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka*. Cambr., 1979. P. 133, 450.

¹⁹ *Corpus inscriptionum iranicae*. Part III. Portfolio 1. Pl. XXVII, № 24 XXXIV, № 39 b, 40.

²⁰ *Лукониц*. Иран. ... Табл. XXXII—XXXIII.

²¹ Таким письмом выполнена рукопись среднеперсидского перевода Псалтыри (*Andreas F. C., Barr K. Bruchstücke einer Pehlevi-Übersetzung der Psalmen // SPAW. Phil.-hist. Kl. 1933. S. 91—152*). Эта рукопись, найденная в Турфанском оазисе, была переписана не ранее конца VII — начала VIII в., однако ее графика, как отметил В. Б. Хеннинг, сохраняет форму, которая была употребительной около 500 г. (*Henning. Mitteliranisch... S. 47*).

AN EARLY PEHLEVI OSTRACON FROM THE BUDDHIST SANCTUARY
OF DALVERZIN-TEPE

V. A. Livshits, A. B. Nikitin

An ostrakon with one line in Pehlevi script was found in 1984 during the excavations of the Buddhist sanctuary at the site of Dalverzin-tepe in South Uzbekistan. The script is similar to that of the Middle Persian documents from Dura Europos (middle of the third century A. D.) therefore the ostrakon cannot be dated later than the fourth century. The translation of the text: «Year 12. Nawbun is to pay denars 100 (+?)» Obviously, it was a draft of some financial document. The sign depicted at the beginning of the line is similar to the tamga of the rulers of Chach represented on some early issues of their coins and on the famous silver plate from the Hermitage collection which shows a Sasanian prince hunting wild boars. This ostrakon is the first early Middle Persian document discovered in Central Asia.

